Пепел и Лунный свет. Том 1.

Адриан Сейдж

Адриан Сейдж

Пепел и Лунный свет. Том 1.

«Автор»
2026

Сейдж А.

Пепел и Лунный свет. Том 1. / А. Сейдж — «Автор», 2026

Пепел — всё, что осталось от Кассии: стёртые воспоминания, сгоревшие письма, привычная тишина. Лунный свет — осторожность, свет в окнах, где живут голоса, надежда, что шепчет, а не кричит.Кассия не желала прощать: Эриан подписал договор, превративший её дом в руины. Она видела в нём врага, он не возражал — ведь когда-то выбрал молчание. Теперь им приходится идти рядом сквозь недоверие и старые раны.Распутывая узлы договора, Кассия осознает: чтобы победить тишину, нужно обуздать свою ярость. Простить врага труднее, чем любую битву. Любовь рождается из общего пути, вовремя сказанных слов и умения слышать друг друга, даже в темноте.История о том, как из пепла прошлого прорастает тихий свет, а из молчания — искренние слова. Самое горькое прощение начинается с фразы: «Я тебя слышу».

© Сейдж А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Адриан Сейдж
Пепел и Лунный свет. Том 1.

Глава 1

Кассия Тынвэй ненавидела Эриана Вейла четырнадцать лет — с точностью до дня.

Это число она хранила в памяти так же отчётливо, как шахтёр знает каждый метр забоя: не по воспоминаниям, а всем телом — в темноте и на ощупь. Другие люди цеплялись за прошлое расплывчатыми приметами: «в детстве», «кажется, лет в двенадцать». У Кассии не было никакого «кажется». У неё была точная дата: двадцать четвёртый день месяца жатвы, год Летучего Кита, час до заката. Каждое утро начиналось с неё, каждый вечер заканчивался ею. Четырнадцать лет подряд она прокручивала эту дату в мыслях, пока она не стала такой же привычной, как стук собственного сердца, — пока не въелась в кость.

Ей было одиннадцать.

Начало сбора лаванды — лучший месяц в приморском Торнхолле. Воздух здесь пах солью и мёдом одновременно: город стоял на стыке двух ветров — морского, приносившего йод и крик чаек, и степного, тянувшего аромат цветущих полей за холмами. Лавандовые поля спускались к самому побережью, и в час заката они становились лиловыми до синевы — так, что рыбаки, возвращаясь с моря, путались, где кончается вода и начинается поле.

Отец Кассии, Джован Тынвэй, торговал лавандовым маслом — занятие не самое почётное, но честное. В хорошие годы оно позволяло содержать дом с палисадником, двух слуг и пса. Пса звали Брен. Он был рыжий, безрассудно храбрый и свято верил, что тени — это живые существа, от которых нужно защищать семью. Брен гонялся за собственной тенью с рассвета до заката и ни разу не сумел её поймать, но ни разу и не отчаялся. Позже Кассия размышляла: возможно, в этом и заключается истинное определение храбрости — заниматься заведомо безнадёжным делом с полной самоотдачей.

Мать, Ливия, стряхивала с фартука лепестки и спорила с отцом о том о сём. Ссорились они изящно, словно танцевали: отец заявлял, что уголь в этом году взвинтят втридорога, а мать отвечала, что тогда им придётся жечь сушёную лаванду — и в доме будет так тепло и душисто, что соседи станут приходить греться, а заодно и сплетничать. Кассия сидела на крыльце, разбирала букет на стебельки и делала вид, что не слушает. На самом деле она слушала. Она всегда всё слышала — привычка, которая впоследствии станет и её проклятием, и её ремеслом: хороший алхимик — прежде всего тот, кто слышит, что вещество шепчет до того, как оно закричит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.